

Я крепко спал в постели, когда меня разбудил громкий шум. Я включила прикроватную лампу и посмотрела на время. Было три часа ночи. Я продолжал прислушиваться и вскоре услышал еще несколько звуков из гостиной, поэтому я встал и пошел проверить. На мне были только трусы, но я ничего не подумал об этом. В конце концов, возможно, это просто мама пришла пьяная из бара, а мы жили одни.

Я был прав. Когда я вошел в комнату, мама спотыкалась и хихикала. Это меня не удивило. В последний год мама часто так делала, и я не знала, что с этим делать. Это продолжалось уже 7 лет - именно столько не стало моего папы. Мне было 11 лет, когда он умер. Как бы я ни скучала по нему, я знала, что мама скучает по нему еще больше. Возможно, именно поэтому она так сильно увлеклась спиртным в последний год. Ей было очень трудно смириться с его смертью.

Моя мама была самой красивой и сексуальной женщиной, которую я когда-либо видел. Я знаю это благодаря своей коллекции Penthouse и Playboy, и я шпионил за ней с тех пор, как впервые случайно увидел ее голый, когда мне было восемь лет. С тех пор мама заполнила мир моих фантазий, и это факт!

Ее рост составлял 5 футов 2 дюйма, вес - 110 фунтов, у нее были знойные голубые глаза, полные губы и такая восхитительная фигура, что у богов потекли бы слюнки от вожделения. Ее рост был 34, талия 22 дюйма, а бедра 35. Последний дюйм был потому, что ее попа была самой красивой формы в мире. По крайней мере, по моему мнению. Ее волосы были роскошного пурпурного цвета, а ее сочная киска была покрыта такими темными волосами, что они блестели, как что-то волшебное!

Когда я стоял и наблюдал за ней из коридора, она увидела меня, ухмыльнулась и икнула, а потом хихикнула: "Привет, Шун. Чем занимаешься?"

Мне пришлось ухмыльнуться ей в ответ. Может, она и была пьяна в стельку, но она все равно была самой красивой женщиной, которую я когда-либо видел. "Ну, мам, - ответил я ей и усмехнулся, - я спал в постели, но услышал эти забавные звуки из гостиной. Я подумал, что лучше проверить их. Я рада, что ты добралась до дома нормально".

Мама чуть не упала на пол, когда начала садиться на диван, но, подумав, она, шатаясь, направилась ко мне. "Мне, черт возьми, нужно сходить на горшок. Ты поможешь мне спуститься в туалет?"

"Конечно!" Я обнял ее за талию. "Вот так." Я крепко прижал ее к себе, пока мы, спотыкаясь, шли к ванной. Когда мы пришли туда, я помог ей добраться до раковины, чтобы ей было за что держаться. Я спросила ее: "Ты можешь сделать это сейчас, мама?"

"Конечно, конечно, смогу". Мама возмущенно сказала: "Я не пьяна, я не могу найти горшок, горшок, горшок, и мой толчок тоже". Она хихикала и одновременно пыталась натянуть платье, пока ковыляла к туалету. "Я, я буду, теперь в порядке, Шун. Спасибо, что ты был идеальным джентльменом!"

Мое лицо покраснело от картины, которую изобразила мама, но я кивнул и, ухмыляясь, захлопнул за собой дверь ванной, возвращаясь в свою комнату. Я подумал, что маме чертовски повезет, если она вообще найдет отверстие, чтобы пописать. Боже, как же она была загружена!

Когда я ждал, чтобы заснуть, я услышал, как в ванной течет вода. "Что ж, - подумал я про себя, - если мама не заснет до того, как выключит воду, горячая ванна может пойти ей на пользу". Потом я услышал, как выключают воду, и уже почти задремал, когда услышал громкий стук из ванной. Я вскочила с кровати и поспешила обратно, чтобы посмотреть, что случилось. Я не хотела, чтобы мама поранилась или упала в ванну и утонула. Я открыла дверь и увидела такое великолепное зрелище, что у меня чуть не остановилось сердце. Там была моя мама, наполовину в ванне и наполовину без нее. Ей удалось раздеться, но когда она попыталась забраться в ванну, то поскользнулась и села на пол, держа одну ногу внутри, а другую снаружи. Она стояла лицом ко мне, и ее красивая черноволосая киска была открыта, и я вот-вот мог потерять сознание от внезапной похоти и желания. "Ты в порядке, мама? Ты ведь не пострадала?" Она не выглядела так, но я хотела убедиться.

Она хихикнула: "Нет, нет, Шун, я в порядке, я думаю. Я упала, упала и ударилась. Упс. Помоги мне подняться, хорошо?"

Конечно, мам." Я подошла к ней, просунула руку под каждую руку и подняла ее на ноги. "Давай я помогу тебе забраться в ванну. Ты выглядишь так, как будто тебе это сейчас очень понравится".

"Спасибо, Шун", - мама одарила меня одной из своих милых улыбок, - "Я думаю, ты, возможно, права. Мне не так уж плохо, - фыркнула она под мышкой, - но мне, конечно, нужно немного расслабиться в теплой воде".

Я поддержал ее и помог ей устроиться в горячей парной воде. Я взяла ее ароматизированное банное масло и налила несколько колпачков в воду, а затем, немного помешав, взяла мочалку и брусок ее любимого мыла. "Вот, мама". Я протянул ей тряпку и мыло, но ее глаза были остекленевшими, и я не думаю, что она меня заметила. "Что ж, - пожала я плечами, мое сердце билось со скоростью мили в минуту, и пробормотала, - похоже, мне придется сделать это самой".

Моя мама была такой красивой и великолепной, что я не считала то, что мне предстояло сделать, работой. На самом деле, мое дыхание вырывалось короткими вдохами, когда я опустилась на колени и начала намыливать тряпку. Я собирался искупать маму, всю целиком.

Сначала я начал с ее левой ноги. Она была самая дальняя от меня, поэтому я хотела сделать это первой и вымыть всю ногу. Я осторожно намылил ее ногу и проделал путь вверх, насколько мог дотянуться, не заставляя ее двигаться. Затем я смыл все мыло с мочалки и использовал ее, чтобы ополоснуть ногу. Я начал с ближайшей ко мне ноги и сделал то же самое.

Я приближался к маминому телу по мере того, как продвигался вверх по ее ногам. Теперь я

был на одном уровне с ее телом. Я намылил тряпку и начал мыть мамино лицо, соблюдая особую осторожность вокруг ее глаз, носа и рта. Я быстро вытер ее тряпкой после того, как смыл мыло, и, взяв удобное полотенце для лица, высушил ее лицо.

Я намылил тряпку и начал мыть ее прекрасную шею, но мне это так надоело, что я бросил тряпку, намылил руки и использовал их вместо тряпки. Думаю, именно тогда ситуация начала выходить у меня из-под контроля.

Примерно в тот момент, когда моя рука соприкоснулась с теплой шелковистой кожей мамы, мой член начал прыгать и дергаться, как одержимый. Я ополоснул ее шею и, все еще используя свои руки, начал намыливать ее руки по очереди.

Я не мог оторваться от ощущения того, насколько гладкими и теплыми были ее плечи и руки, когда я их мыл. Я ополоснул ее плечи и руки, а затем приступил к ее передней части, начав прямо над ее идеально сформированными грудями. К этому времени у меня перехватило дыхание, как будто я только что пробежал 10-мильный марафон! У меня также был призовой стояк из всех стояков. Мои причиндалы оттопыривались и прыгали спереди, как палатка верблюжьего качка во время песчаной бури! Но я знал, что должен делать, и продолжил, нежно намыливая одну за другой сочные мамины груди, затем я сполоснул их, лаская горячими руками.

Теперь я начал работать вниз по ее передней части, потирая весь живот и пузо, сначала намыливая его, а затем ногтями пальцев слегка царапая ее переднюю часть. По тому, как мама стонала, я понял, что ей нравится то, что я делаю, и, по правде говоря, я тоже получал от этого огромное удовольствие!

Я сполоснул ее переднюю часть, затем, намылив руку, переместил ее между ног и позволил пальцам намылить волосы на ее киске. Мальчик. Поговорим о возбуждении. Я посмотрел вниз и увидел движение своего члена внутри жокейских шорт. Он дергался, прыгал и дергался, как что-то совершенно сумасшедшее.

Мама улыбалась и стонала еще сильнее. С полузакрытыми глазами она еще больше раздвинула свои прекрасные ноги, и моя рука и пальцы скользнули по ее киске и вошли в ее частично открытую щель. Мое сердце снова почти остановилось, когда я провел пальцами по шелковистым темным волосам ее киски и проник в ее теплую киску. Мой разум был воспален к этому времени, и я решил, что это не принесет никакого вреда, поэтому я стянул свои трусы правой рукой и начал дрочить, в то время как мои пальцы двигались по всей маминей горячей киске и внутри нее. Как только я просунул палец в тугую мамину дырочку, мой член начал дрочить и разбрызгивать сперму по всему борту ванны.

Теперь наряду с мамиными бессознательными стонами, я делал очень реальное сознательное тяжелое дыхание и стонал сам! Мой палец скользил в маминей киске с некоторой скоростью и глубоко, а мой член все еще извергал свою горячую сперму на всю чертову ванну. Я чувствовал себя так, словно только что побывал в самом раю! Моя кульминация наконец закончилась, но потребовалось еще немного времени, чтобы мое дыхание пришло в норму.

Наконец, с большой неохотой, я вымыла мамину киску. Но я твердо решила, что собираюсь сделать с мамой то, о чем фантазировала всю свою жизнь!

Глава 2.

Я привлекла внимание мамы. "Хорошо, мам. Если ты встанешь на руки и колени, я сейчас помою тебе волосы и спину".

Мама все еще немного ошарашенно улыбалась, так как все еще была немного пьяна. "О, хорошо, Шун. Тебе придется немного помочь своей старой маме. Я не думаю, что смогу справиться сама". Она икнула и подарила мне еще одну из своих прекрасных улыбок.

<http://erolate.com/book/2144/59083>